

божественности; горы увѣнчали ее гирляндами изъ весеннихъ цветовъ, а Гермесъ внушилъ ей льстивость, хитрость и лживость и также далъ ей способность красиво говорить. Одаренная всѣми этими дарами (Пахдѡра, т. е. осыпанная всяческими дарами), II. получила еще отъ Зевса сосудъ (*πιθος*), въ которомъ были заперты всѣ человѣческія несчастія. Этоъ сосудъ былъ отданъ на сохраненіе супругу II., недальновидному Эпиметею, который взялъ его, не смотря на предостережнія Прометея. Искушенная любопытствомъ, II. открыла крышку сосуда и выпустила на свѣтъ всѣ человѣческія несчастія, прихлопнувъ только одну *Надежду*, которая осталась въ сосудѣ, какъ замѣна счастья.

Pandora (Pandura, Manduia)—лютня, называемая въ Польшѣ и Украинѣ бандурой (см.). Pandoret—малыхъ размѣровъ Р. съ четырьмя струнами,строй которыхъ *g d g d*.

Пандорина (Pandorina Morum)—прѣноводная подвижная водоросль изъ отдѣла *Chlorophyceae*, зеленыхъ водорослей. См. Оплодотвореніе у растеній.

Пандрососъ (Pandrosos)—дочь Кекрона и Агравлы, сестра Эризихтона, Герсы и Агловры, пораженная безумiemъ вмѣстѣ съ сестрами, за то, что рѣшилась открыть изъ любопытства отданной ей Аениною на сохраненіе ящики, въ которомъ покоялся Эризихтой (см.). Въ припадкѣ безумія она и ея сестры бросились съ акрополя. Въ Аениахъ въ честь ея было святилище возлѣ храма Аенины Поліады.

Пандуры (отъ мст. Пандуръ, въ графствѣ Батскомъ)—пѣщее иррегулярное войско, впервые появившееся въ Венгрии, одѣтое и вооруженное на образецъ турокъ. Война за испанское наслѣдство была первою, въ которой II. принимали участіе. Въ послѣдующія войны они пріобрѣли весьма дурную репутацію жестокостью и грабительствами. Однако, польза, которую приносили II., особенно при дѣйствіяхъ въ странахъ гористыхъ и пересѣченныхъ, побудила увеличить ихъ число. Въ началѣ 7-лѣтней войны на подобіе II. сформировано было нѣсколько венгерскихъ и хорватскихъ баталіоновъ, которые затѣмъ переименованы въ пограничные полки. Въ Россіи II. появились при имп. Елизаветѣ, когда сербскому уроженцу Хорвату дозволено было, въ 1751 г., набрать изъ поселенныхъ въ южной Россіи сербовъ полки конный гусарскій и пѣшій пандурскій, а въ слѣдующемъ году—еще два такихъ же полка. Въ 1760 г., для новомиргородского шанца, учрежденъ былъ гарнизонъ изъ 1 гренадерской и 3 пандурскихъ ротъ. Въ 1764 г., при новомъ образованіи военныхъ поселеній на югѣ Россіи, пандурскіе полки и роты были расформированы. Послѣ того II. служили неоднократно при русскихъ войскахъ во время войнъ съ Турцией, но собственно въ Россіи, въ составѣ ея постоянной военной силы, съ 1764 г. уже не было II.

Пандья (санскр. Pândya)—одно изъ трехъ древнихъ индійскихъ царствъ (II., Чола и Чера) на Ю. Остиндскаго полуо-ва, существовавшее нѣсколько вѣковъ до нашей эры и

послѣ нея. Римлянамъ оно было известно какъ страна царя Пандиона, который послыпал дважды пословъ къ имп. Августу. Столицей II. была Мадура (см.), южная Матхура, которую не надо смѣшивать съ сѣв. Матхурой (см.), и нѣкоторые другие города. Въ VII и VIII вв. II. подпала власти царей Чола. См. Elphinstone, «History of India» (5 изд., Л., 1866, 412—413). С. Б.—ч.

Панегирикъ.—Греки заимствовали у египтянъ обычай говорить рѣчи при погребеніи усопшихъ и создали впослѣдствіи изъ этого обычая особый родъ литературы и ораторскаго искусства. Уже во времена Солона такого рода рѣчи при общественныхъ похоронахъ производились не кѣмъ-нибудь случайно, а известнымъ лицомъ, по назначению. «De mortibus aut bene, aut nihil» говорили римляне, и надгробныя рѣчи ихъ всегда отличались похвалами, при чемъ первоначальная искренность уступала място риторикѣ, по мѣрѣ того, какъ рѣчи эти пріобрѣтали официальный характеръ и стали служить предлогомъ для похвалы живымъ. Изъ панегирическихъ рѣчей древности особенно замѣчательны рѣчи Перикла въ честь павшихъ при Мараонѣ и Саламинѣ (у Фукидіда) и рѣчи Лизия въ похвалу сражавшимся съ Коринѳомъ. Эти рѣчи имѣли главнымъ образомъ цѣлью одушевить афинянъ къ новымъ жертвамъ для блага и спасенія отечества. Въ точномъ смыслѣ слова II. (отъ рап—весь и аога—афинскій форумъ) стали называть рѣчи, произносимую передъ народомъ въ честь какого-либо лица, города или націи и содержащую въ себѣ похвалу, безъ примѣси критики. Изъ памятниковъ такого краснорѣчія въ Греціи сохранился до нашего времени только II. Аениамъ Изократа (386 г. до Р. Хр.). Въ римской литературѣ знаменитъ II. Траянъ Плинія Младшаго, по слухамъ назначенія его консуломъ—образецъ тонкой и остроумной лести. «Жизнь Агріколы» Тацита—другой примѣръ II. въ римской литературѣ, но уже безъ всякой примѣси лести живому. Съ распространениемъ христіанства похвальное слово умершимъ пріобрѣтаетъ все болѣе характеръ апологіи религіи и наставленія живымъ, въ духѣ вѣры и церковныхъ установлений. Отсюда получили начало II. въ день праздника того или другого святого, и тѣ же начала легли въ основаніе житій святыхъ. II. святымъ и царямъ пестрѣли риторическими украшеніями и производили на массу впечатлѣніе тѣмъ болѣе сильное, чѣмъ меньше они походили на дѣйствительность. Въ XVI и XVII в. входить въ обычай, сочинять панегирики или похвальные слова юмористического и сатирическаго содержанія: напримѣръ похвала пьянству, подагрѣ, животнымъ и растеніямъ (кошки, крысы, мыши). Особенно знаменита сатира въ формѣ панегирика—«Шохвала глупости» Эразма Роттердамскаго. Въ XVII в. во Франціи, вслѣдствіе обѣихъ условій усиленія королевской власти, развилась придворная панегирическая хвалебная поэзія. Въ XVIII в. даже Вольтеръ, Дидро, Д'Аламберъ и др. знаменитые философы вѣка писали II. Екатеринѣ II, Фридриху Великому и т. п. Съ другой стороны, мелкіе литераторы и